МИР 19.05.2026 | Серджио Грасси & Райнхард Крумм & Нильс Хегевиш

Кто кому ровня?

Много помпезности, мало содержания: на саммите в Пекине Си демонстрирует, насколько уверенно Китай теперь противостоит США

Взаимные любезности за столом с изысканным китайским фарфором и красивые фотографии с детьми – встреча с Си Цзиньпином в Пекине должна была стать для Дональда Трампа внешнеполитическим успехом. На самом деле лидер Китая продемонстрировал прежде всего одно: Китай теперь считает себя равным США – и ведет себя соответственно. Первая встреча после возвращения Трампа в Белый дом стала началом целой серии саммитов. В этом году ожидается еще до трех встреч.

Пекин расстелил перед Трампом красную дорожку, сделав ставку на максимальную протокольную постановку. Си лично сопровождал Трампа в оба дня саммита и пригласил его на обед в строго охраняемый жилой и рабочий квартал китайской элиты недалеко от площади Небесного Спокойствия. Визит Трампа Си назвал «историческим» и «символической вехой». Однако любезности не должны скрывать того факта, что китайская сторона вела жесткие переговоры, а американская делегация вернулась домой практически с пустыми руками. Времена, когда Пекин реагировал на американские требования уступками, окончательно прошли. Обе страны встречаются на равных. То, что это теперь признает и президент США, – большой успех для Китая.

Пекин уверен, что скоро сменит Запад, находящийся в состоянии необратимого упадка

В ходе переговоров обе стороны подчеркнули, что отношения между США и Китаем являются важнейшими двусторонними отношениями в мире. Но под этим они подразумевают совершенно разные вещи. В то время как президент Трамп говорит о «мире G2», Китай позиционирует себя как лидирующую державу Глобального Юга. Пекин уверен, что вскоре сменит Запад, находящийся в состоянии необратимого упадка. С

китайской точки зрения важнее стабильность в этот критический период временного баланса сил между восходящей и уходящей мировой державой. Во время саммита Си открыто говорил о «ловушке Фукидида», согласно которой опасность войны возрастает, когда уходящая мировая держава сталкивается с восходящей. Для стабилизации взаимных отношений Си продвигал идею «конструктивных двусторонних отношений стратегической стабильности» в качестве рамки для контролируемой конкуренции между двумя мировыми державами. Американская сторона включила это в свое резюме саммита – что также является успехом для Пекина. Но никто не знает, как это должно работать, учитывая глубокие структурные конфликты между Китаем и США в области экономики, торговли, технологий, а также внешней политики и безопасности.

В любом случае в центре внимания американской делегации были экономические интересы. Трампа сопровождали 17 руководителей ведущих американских компаний, для которых важны критически важные сырьевые ресурсы (Apple), китайский рынок (Nvidia) и импорт из Китая (Tesla). Но вместо сделок стороны договорились о создании рабочих групп. Двусторонние комитеты по торговле (*board of trade*) и инвестициям (*board of investment*) должны будут проработать длинный список критически важных вопросов в торговых и экономических отношениях. Наиболее конкретным было обещание Китая закупить 200 самолетов Boeing. Хотя перед саммитом американская сторона рассчитывала на 500 самолетов. Кроме того, Китай намерен до 2028 года ежегодно импортировать американскую сельскохозяйственную продукцию на сумму не менее $17 млрд. То, что именно в последний год действия соглашения в США состоятся президентские выборы, вряд ли является совпадением. Китай готов заняться проблемами дефицита критически важных сырьевых ресурсов, включая технологии их добычи и переработки, – не уточняя, что это означает. Подобными расплывчатыми заверениями уже пришлось довольствоваться и другим западным гостям, в том числе канцлеру Германии Мерцу.

В свою очередь, США разрешают десяти китайским компаниям доступ к второму по современности поколению чипов ИИ (H200)

от Nvidia и обещают снижение пошлин на товары на сумму $30 млрд. По вопросу ИИ планируется создать рабочую группу для изучения общих интересов, например, в области регулирования искусственного интеллекта.

Примечательно, что в заголовках новостей после саммита преобладали не столько заявления о намерениях и рабочих группах, сколько высказывания Трампа о Тайване в телеинтервью сразу после завершения саммита. Трамп объявил о планируемой поставке оружия Тайваню на сумму $14 млрд, в качестве козыря для переговоров, чтобы получить уступки в других вопросах, что подверглось резкой критике со стороны Китая. Тем самым он нарушил политику США, согласно которой продажи оружия Тайбэю не обсуждаются с Пекином. И хотя позже он добавил, что никто не заинтересован в новой войне, Трамп усилил существовавшие еще до саммита опасения, что он готов пойти на сделку с Пекином за счет третьих сторон. В начале саммита хозяин встречи Си дал понять, что это отвечает интересам Китая. Для Пекина тайваньский вопрос является важнейшим вопросом в двусторонних отношениях с США. Конфликт в Тайваньском проливе таит в себе потенциал для возникновения «опасной ситуации» между США и Китаем. Это соответствует известной китайской линии. Однако новыми являются самоуверенность и готовность к конфронтации, с которыми Пекин отстаивает свой «главный из главных интересов» на двустороннем саммите и делает его показателем качества двусторонних отношений.

Впрочем, обе стороны согласны с тем, что их соперничество не должно выходить из-под контроля

В вопросе, решающем для американской делегации, – о вкладе Китая в открытие Ормузского пролива – Трамп, напротив, добился мало. Обе стороны подчеркнули, что в принципе достигли взаимопонимания, но конкретные инициативы не были озвучены. Даже если у Китая есть реальные экономические интересы в прекращении блокады Ормузского пролива, он, по-видимому, возлагает ответственность на США как на виновника войны, резко критикуемой Пекином.

Что же остается от саммита с богатой атмосферой и скудным содержанием? По крайней мере, обе стороны согласны с тем, что их соперничество не должно выходить из-под контроля. Если Вашингтону и Пекину удастся стабилизировать свои отношения, это будет хорошей новостью для всего мира. Но как и на каких условиях

это произойдет, где именно проходят соответствующие «красные линии» и возможен ли на этой основе устойчивый баланс интересов, остается неясным даже после саммита. Обе стороны, похоже, видят одну и ту же «ловушку Фукидида», но не могут договориться о том, как ее обойти.

Китайские СМИ и эксперты сделали положительный вывод о саммите. Пекин, по их мнению, эффективно инсценировал сдвиг глобального баланса сил в свою пользу, в то время как саморазрушение США как мировой ведущей державы продолжает набирать обороты. О самоуверенности Китая свидетельствует и то, что всего через несколько дней после Трампа в Пекине ожидается визит российского президента Владимира Путина.

В США на саммит смотрят трезво. Республиканцы подчеркивают уважение, которое проявили к Трампу в Пекине. В правительственных кругах говорят, что прочные отношения с Китаем формируются только постепенно. Поэтому особенно важно, будут ли декларации о намерениях, принятые на саммите, действительно конкретизированы и развиты. Следующей возможностью станет запланированный на конец сентября ответный визит Си в Белый дом.

Безусловно довольным остался только Трамп. По его словам, переговоры были «незабываемыми» и «очень успешными».

По этой ссылке статья откроется без VPN

Серджио Грасси
Джакарта

Серджио Грасси (Sergio Grassi) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Пекине. До этого он работал в представительствах Фонда в Индонезии. Изучал экономику и синологию в Берлине и Пекине.

Райнхард Крумм

Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROCPE) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительств в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.